

ПРИНЦИПЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

Н.Л. БОНДАРЕНКО, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета

Принципы гражданского права впервые закреплены в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года с приданием им статуса основных начал гражданского законодательства. Вместе с тем, в науке гражданского права до сих пор остается дискуссионным вопрос о месте принципов в системе гражданского права и гражданского законодательства, поскольку в гражданско-правовой доктрине данные категории, как правило, разграничиваются. Автором высказывается мнение о том, что принципы гражданского права являются связующим звеном между правом и законодательством.

В разное время исследованию принципов гражданского права посвящали свои труды многие видные российские и белорусские ученые-цивилисты. Среди них С.Н. Братусь, В.А. Витушко, В.П. Грибанов, Т.И. Илларионова, В.С. Каменков, Ю.К. Толстой, О.Н. Садиков, Г.А. Свердлов, Е.А. Суханов, К.П. Уржинский, В.Ф. Чигир, В.Ф. Яковлев, В.Г. Тихиня. В последние годы интерес к исследованию правовых принципов в среде ученых существенно возрос. Это объясняется тем фактом, что принципы гражданского права впервые текстуально были закреплены в статье 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 года (далее – ГК).

С одной стороны, законодательное закрепление принципов следует оценивать как начало нового этапа развития гражданского законодательства Республики Беларусь, с другой – оно обозначило существование целого ряда теоретических и практических проблем, обусловленных нерешенностью вопросов о понятии принципов гражданского права, их существенных чертах, содержании, системе, функциональной роли и месте в системе гражданского права и законодательства. Несмотря на то, что на всех этапах развития цивилистической науки ученые уделяли значительное внимание исследованию принципов, до сих пор не достигнуто единство мнений ни по одному из указанных вопросов. Одним из наиболее дискуссионных по-прежнему остается вопрос о месте принципов в системе гражданского права и гражданского законодательства.

Дискуссия по этому вопросу была развернута в цивилистической науке в 1960–70-е годы, однако

так и осталась незавершенной. В 1968 году О.С. Иоффе высказал тезис о том, что «принципы составляют особое звено в структуре права наряду с нормами, субинститутами, институтами, подотраслями и отраслями права. Поэтому их следует рассматривать как самостоятельные правовые образования, устанавливая по отношению к каждому принципу в отдельности то конкретное место, которое он занимает в правовой системе» [1, с.46]. Однако, определив место принципов гражданского права в преамбулах законодательных текстов, ученый не смог расположить их в каком-либо строго определенном месте системы права. Он лишь акцентировал внимание на их особом статусе и особом месте среди названных подразделений, а также высказался в пользу того, что «существуют принципы, лежащие в основе института, подотрасли, отрасли и системы права в целом. К сожалению, эта идея не получила должного развития ни у самого О.С. Иоффе, ни в работах других ученых.

О.В. Смирнов в рамках науки трудового права, наоборот, высказывает мнение о том, что «принципы лежат в основе данного типа права и соответственно правовой системы. Однако, отражая сущность права, принципы выражают внутреннее единство норм права и поэтому не выступают в качестве особого внешнего структурного звена системы права наряду с институтами и отраслями» [2, с.21]. В.Ф. Яковлев также не рассматривал принципы в качестве особого структурного звена системы права, однако определял их место не в преамбулах, а в общей части гражданского права [3, с.39]. Однако с позиций ныне действующего гражданского законодательства Республики

* Статья поступила в редакцию 12 ноября 2008 года.

Беларусь данный тезис представляется недостаточным, поскольку принципы могут быть как прямо закреплены в ГК, так и выводиться из содержания и смысла гражданско-правовых норм.

Законодатель в ГК поместил норму о принципах гражданского права рядом с нормами о предмете гражданско-правового регулирования, тем самым распространяя их действие на все структурные части гражданского законодательства. Важно также и то, что в статье 2 ГК термины «основные начала гражданского законодательства» и «принципы гражданского права» используются как синонимические конструкции. Это обстоятельство приводит нас к другому вопросу, также не имеющему однозначного ответа в науке: о соотношении понятий «гражданское право» и «гражданское законодательство». Между тем, как справедливо отмечает В.Ф. Чигир, «установление правильного соотношения между системой гражданского права и законодательства является важной теоретической и практической задачей. Надлежащее ее решение призвано обеспечить доступность, сокращение ненужной множественности актов, их согласованность» [4, с.53]

Действительно, в гражданско-правовой доктрине данные категории разграничиваются. Большинство цивилистов (С.С. Алексеев, Е.А. Суханов) полагают, что право и законодательство – явления разноплановые: одно является системой норм, регулирующих определенные общественные отношения, а другое – системой нормативных актов, подавляющее большинство из которых носит более или менее комплексный характер (то есть содержит нормы не только гражданского, но и иных отраслей права). При таком подходе право и законодательство соотносятся между собой как содержание и форма [5, с.233; 6, с.84].

На относительную самостоятельность категорий «гражданское право» и «гражданское законодательство» указывают и другие российские ученые, выдвигая в качестве основного аргумента то, что «первичным элементом системы гражданского права является норма, а первичным элементом системы гражданского законодательства выступает нормативный правовой акт, то есть внутренняя структура системы права не совпадает с внутренней структурой системы законодательства. Вертикальная структура системы законодательства строится в соответствии с юридической силой нормативных правовых актов, компетенцией издающего их органа в системе субъектов нормотворчества [7, с.52].

Однако не все цивилисты разделяют такую позицию. Так, по мнению В.А. Витушко, нельзя отождествлять право с законодательством, выдвигая в качестве аргумента активную роль судов в выработке правовых норм. В частности, этот автор отмечает, что статья 3 ГК прямо отнесла к системе гражданского законодательства акты

Конституционного, Верховного, Высшего Хозяйственного судов, Национального банка, министерств и иных органов управления [8, с.15].

Ю.К. Толстой также считает «чисто умозрительными» попытки положить в основу разграничения права и законодательства ту первичную клеточку, из которой они произрастают. Первичной клеточкой отрасли права признается норма права, а отрасли законодательства – нормативный акт. Между тем и отрасли права, и отрасли законодательства состоят из норм и нормативных актов и попытки вычленивать из последних отдельные нормы во многом искусственны, поскольку каждая норма живет и работает в системе норм, а, следовательно, и в системе нормативных актов, в которых указанные нормы находят свое воплощение» [9, с.128]. Данная позиция представляется в целом правильной, однако она требует дополнительной аргументации с позиций действующего законодательства, в связи с чем необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства.

Создание законодательства является прерогативой законодательной власти. Норма закона (в том числе и гражданского) выражает объективную волю и исходит от законодательной власти, в результате чего возможны ситуации, когда возникают расхождения и противоречия между гражданским правом и законодательством. Следует учитывать, что закон призван поддерживать должный порядок в различных сферах жизни общества и гарантировать частную сферу одних субъектов от произвола других правопользователей. Именно в рамках нормотворческого процесса законодатель пытается решить данную задачу. При этом он должен стремиться к тому, чтобы добиться максимального сочетания содержания гражданско-правовой нормы, устанавливаемой законодательным путем, с требованиями гражданского права, являющимся результатом эволюционного процесса развития гражданского общества. Особая роль в указанном процессе отводится принципам гражданского права, руководствуясь которыми, постоянно учитывая их требования, законодатель создает норму права, максимально приближенную или полностью совпадающую с требованиями гражданского права.

Рассмотрим еще один аргумент сторонников позиции разграничения понятий «гражданское право» и «гражданское законодательство». В частности, Е.А. Суханов полагает, что «охватываемые им (законодательством) нормативные акты во многих случаях имеют комплексную, межотраслевую природу, поскольку зачастую содержат не только гражданско-правовые нормы» [6, с.84]. Против этого довода возражать трудно. Однако следует признать, что основным назначением гражданского права, предопределившим его возникновение и развитие, является регулирование

нормально складывающихся экономических отношений посредством правовых норм и принципов. Несмотря на то, что гражданское право охватывает сферу частных интересов, участники которых руководствуются своими частными интересами, оно не может обойтись без использования ряда императивных правил, в том числе запретов, в известной мере ограничивающих самостоятельность и инициативу участников регулируемых отношений. Тот факт, что некоторые нормативные правовые акты, составляющие гражданское законодательство, имеют комплексную, межотраслевую природу (содержащие не только гражданско-правовые нормы) соответствует, на наш взгляд, общему правилу о том, что они не должны противоречить принципам гражданского права, являющимся основными началами и гражданского законодательства.

Наличие в гражданском законодательстве норм другой отраслевой принадлежности не всегда свидетельствует о том, что законодатель выходит за пределы гражданского права. Ограничения отдельных принципов гражданского права возможны. Важно, чтобы при этом законодатель руководствовался другими гражданско-правовыми принципами и находился в конституционном правовом поле. Так, законодательством установлены ограничения принципа свободы договора в интересах отдельных групп лиц (потребителей), при введении которых законодатель руководствовался принципом равенства и конституционным принципом социальной направленности регулирования экономической деятельности.

История гражданского права свидетельствует о том, что оно никогда не было полностью свободно от влияния общественных интересов, различалась только степень данной свободы. Именно поэтому все попытки ученых-цивилистов отграничить частное право от публичного оказались несостоятельными. Это приводит к выводу о том, что не только гражданское законодательство, но и гражданское право в определенной мере носит комплексный характер. Благодаря также наличию в гражданском праве норм публичного права достигается цель эффективного регулирования сферы частноправовых отношений при условии, что главенствующими остаются основные принципы гражданского права. При этом принципы гражданского права следует рассматривать не как некий идеальный тип, а как фундаментальные, основные начала гражданского права, которые, однако, в определенных случаях могут быть ограничены. Важно, чтобы правила, устанавливающие отдельные ограничения принципов гражданского права, содержались только в законах.

Приходится констатировать, что не всегда такой порядок внедрения публичного интереса в сферу частноправовых отношений соблюдается, и в ныне

действующем законодательстве еще есть нормы, требующие корректировки. Приведем только один пример. Так, вызывает серьезные возражения действующая редакция статьи 392 ГК «Договор и законодательство», в которой закреплено: «Если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если инос не предусмотрено законодательством». Перечень актов гражданского законодательства, закрепленный статьей 3 ГК, весьма значителен, и требования каждого из них обязательны для договаривающихся сторон. Это означает, что правовая форма любого нормативного акта может ограничивать действие таких основополагающих начал гражданского законодательства, как принцип свобода договора и недопустимость произвольного вмешательства в частные дела. К этому следует также добавить, что придание законодательству обратной силы следует рассматривать как нарушение конституционного принципа верховенства закона.

Следует признать, что наиболее полно и всесторонне требования гражданского права отражаются в опосредующем его законодательстве только в условиях правового государства. Прав Д.А. Керимов, утверждая, что «лучшим вариантом в законотворчестве является тот, при котором отрасль права совпадает с отраслью законодательства, а правовой институт с законодательным институтом» [10, с.80]. Тот факт, что многие подлинно частноправовые начала нашли закрепление в нормах гражданского законодательства Республики Беларусь в виде его принципов, свидетельствует о начале формирования правовой государственности, необходимым условием которой служит надлежащее отражение гражданского права в гражданском законодательстве, а также подтверждает, что грань между гражданским правом и гражданским законодательством постепенно стирается.

При этом, однако, требуется, чтобы механизм реализации принципов гражданского права действовал максимально эффективно. Закрепления основных принципов гражданского права в гражданском законодательстве недостаточно, необходимо, чтобы данные принципы учитывались в процессе дальнейшего формирования и реформирования гражданского законодательства, а также реализовывались в деятельности правоприменительных органов.

Таким образом, в заключении представляется возможным сделать следующие выводы:

связующим звеном между гражданским правом и гражданским законодательством выступают принципы гражданского права, которые положены в

основу как гражданского права, так и гражданского законодательства;

особый статус принципов гражданского права позволяет представить систему гражданского права следующим образом: принципы гражданского права, гражданско-правовые нормы, субинститут, правовой институт, подотрасль права, отрасль права, поскольку именно принципы послужили отправной точкой формирования законодательства;

в правовом государстве связь между гражданским правом и гражданским законодательством становится неразрывной, а сами эти понятия взаимно обогащают и дополняют друг друга. При этом гражданское право выступает как система гражданских прав и обязанностей, охраняемых правовым государством, а гражданское законодательство – как система нормативных правовых актов, определяющих порядок пользования ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иоффе, О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иоффе // Учен. зап. / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т совет. законодательства. – 1968. – Вып. 14. – С. 45–60.
2. Смирнов, О.В. Основные принципы советского трудового права / О.В. Смирнов. – М. : Юрид. лит., 1977. – 215 с.
3. Яковлев, В.Ф. Россия : экономика, гражд. право (вопросы теории и практики) / В.Ф. Яковлев ; Акад. соц. наук, Фонд содействия развитию соц. и полит. наук. – М., 2000. – 221 с.
4. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / В.Н. Годунов [и др.] ; под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск : Аманфея, 2000–2002. – Ч. 1. – 2000. – 976 с.
5. Алексеев, С.С. Право. Азбука. Теория. Философия : опыт комплекс. исслед. / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
6. Гражданское право : учебник : в 4 т. / В.С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е.А. Сухашов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – Т. 1 : Общая часть. – 720 с.
7. Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / М.И. Брагинский [и др.] ; под общ. ред. О.Н. Садикова. – М. : Юристъ, 2001. – 779 с.
8. Витушко, В.А. Комплексно-индивидуальный метод в гражданском праве и правоприменительной практике / В.А. Витушко // Государство и право. – 2000. – №9. – С. 15–27.
9. Толстой, Ю.К. Гражданское право и гражданское законодательство / Ю.К. Толстой // Изв. вузов. Сер. Правоведение. – 1998. – №2. – С. 128–149.
10. Керимов, Д.А. Законодательная техника : науч.-метод. и учеб. пособие / Д.А. Керимов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 1998. – 121 с.